

© 2003 г.

Е.Г. АНДРЮЩЕНКО

"СПИРАЛЬ УМОЛЧАНИЯ" НА ПОСЛЕДНИХ ВЫБОРАХ

АНДРЮЩЕНКО Евгений Григорьевич - доктор философских наук, профессор Российской академии государственной службы.

"Глас народа" или пустой звук?

В наши дни исключительно важен вопрос о роли, которую должны играть в современном государстве представительная власть и общественное мнение как таковое. Видимо, с момента развития демократических начал Нового времени, широко распространенного когда-то суждения французских энциклопедистов, что "мнения правят миром" и формулы аббата Алькуена, утверждавшего, что "глас народа - глас Божий", отношение к общественному мнению становится все более скептическим. Это либо абсолютное отрицание исходных постулатов: достаточно вспомнить П. Бурдые - "общественное мнение не существует". Либо отрицание с оговорками, как у У. Липпмана, отрицавшего необходимость учета общественного мнения при принятии управленческих решений в силу того, что "оно недостаточно рационально, слишком эмоционально и не успевает за изменяющимся ходом событий". Но и ему, кстати, принадлежит окончательный, однозначный вывод: "Мы отбросили понятие, что народ управляет". Скепсис сегодня граничит с цинизмом, и это особенно проявляется в отношении власти к общественному мнению, причем даже на международном уровне, достаточно вспомнить отношение США и Великобритании к решениям ООН относительно Ирака.

Примечательно, что наиболее критичны к общественному мнению именно те, кто берет на себя смелость формулировать общественные интересы и желает сам выступать от имени народа. Существовало ли общественное мнение при Романовых, Сталине, Хрущеве, Брежнев, Горбачеве и т.д.? Если понимать его как институт, который устойчиво и эффективно участвует в осуществлении власти, выступает одним из законных механизмов процесса принятия решений на всех уровнях общественной жизни, то ответы будут различны. И многих не собьют с толка унижительные маскирады "всеобщего одобрения". Но если понимать общественное мнение как совокупное суждение, разделяемое различными социальными общностями по поводу тех или иных событий, явлений действительности, ответ будет однозначно утвердительным.

Отношение власти к общественному мнению периодически меняется и может не только характеризовать состояние общества, но и служить индикатором значимых перемен. Вспомним критику членами президиума ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова за снижение налогов с крестьян и увеличение производства предметов народного потребления как за попытку добиться личной популярности у населения, во времена "оттепели" апелляции Н. Хрущева к "общественным началам", призыв к "гласности" во времена так называемой "перестройки" М. Горбачева, дирижирование оркестром в Германии

и танцы Б. Ельцина во время предвыборной кампании, обещание В. Путина "мочить" террористов и т.п.

Общественное мнение - сложное многогранное социальное явление с точки зрения как структуры и функций, так и способов его фиксации. Необходимо твердо знать, что можно, а что нельзя ожидать, а тем более требовать от общественного мнения. Это касается прежде всего тех, кто его изучает или оперирует результатами, полученными при помощи социологических методов. Если брать общественное мнение как ориентир принятия управленческих решений, то вряд ли при оперативности и величине аудитории современных СМИ можно обвинить общественное мнение в том, что оно всегда "отстает от хода событий". Даже с учетом тезиса У. Липпмана, что оно недостаточно рационально, слишком эмоционально. Более того, общественность в своей деятельности, как показывают отечественные и зарубежные исследования, оказывается вполне адекватной реальности и устойчивой в оценках. При этом следует иметь в виду, что, формируясь в ходе межличностного общения в первичных группах - членов семьи, родственников, товарищей по месту жительства и работе, такие суждения обретают наибольшее доверие. А информация межличностных каналов, действуя, в свою очередь, через первичные группы и собственных "лидеров мнений", также оказывается весьма убедительной. При этом используются специфические формы "беспроводной связи": так называемые слухи, сплетни, ходячее мнение, анекдоты, поговорки, афоризмы, бардовские песни и т.п.; подручные технические средства - телефон, магнитофон, видеокассета и т.п. Сообщения в таком виде, сохраняя заложенные в них установки, могут распространяться, вопреки мнению ряда авторов, быстро и на огромные расстояния.

Далеко не всегда эти сообщения несут ложную информацию. Более того, защищая интересы родоначальных социальных групп, общественное мнение нередко вполне успешно противостоит идеологии и рекламе, обрушивающимся на людей через СМИ. Другим широко распространяемым в последнее время аргументом, принижающим значение общественного мнения, стало понятие "спираль молчания", принадлежащее У.Э. Нозль-Нойман. "Спираль молчания" определяется так: "Это мнения, способы поведения, которые нужно выражать или обнаруживать публично, чтобы не оказаться в изоляции". Этот образ закручивающихся спиралей до полного угасания за последние годы в среде российских политологов, абсолютизирующих отдельные свойства общественного мнения, стал одним из распространенных "научных" постулатов, превращающим мнение граждан в пустой звук. А вслед за этим и значимость для власти самих интересов народа. Не без их идеологической поддержки сегодня навязывается не только пренебрежительное отношение к способности граждан самостоятельно мыслить, принимать решения, адекватные своим интересам, конформизм, но и чванливая уверенность во всемогуществе пиар-технологий, имидж-мейкеров, фатального эффекта СМИ.

Отчасти, при публичном спектакле в рамках значимой первичной группы, коллектива эффекты давления на мнения людей имеют место. Это не ново. Действительно, в ряде ситуаций в силу страха изоляции люди стремятся знать, какие мнения одобряются большинством, и вынуждены присоединиться к ним. Особенно это характерно для детских коллективов. Оказавшиеся в меньшинстве, люди скрывают свои взгляды и отмалчиваются. Отсюда и возникает то, что с некоторых пор принято считать "спиралью молчания". Однако механизм выражения мнения большинства на разных уровнях общественной структуры и в различных ситуациях значительно сложнее.

В частности, это можно обнаружить при формировании господствующего мнения в рамках представительного органа, где умолчание интересов общества происходит не из-за стыдливости или конформизма, а в силу коррумпированности или лоббизма отдельных депутатов. Специфичны, причем многообразно, способы давления общественного мнения на властные органы. Скажем, при формировании самой власти на выборах. Однако нет причин для сомнений в возможности технологического и организационного решения большинства возникающих при этом задач. И при правильно

организованном и действительно тайном голосовании люди имеют достаточную возможность действовать сообразно своим чувствам и мыслям, не испытывая страха публичного осуждения и возможности оказаться в изоляции.

Тайна голосования - естественное следствие свободы голосования. Давно установлено, что открытое голосование мешает свободе волеизъявления избирателя, подвергая его риску официального и общественного давления и преследования со стороны политических противников. В большей мере это вопрос практической организации выборов. Поэтому применяются избирательные бюллетени одного формата, без пометок, по которым можно установить, кто именно заполнил данный бюллетень; урна устроена таким образом, что в нее можно опустить только один бюллетень и т.д. и т.п.

Понимание уязвимости отдельных способов фиксации и оценки общественного мнения в ходе принятия управленческих решений ведет не к отрицанию его значимости, а лишь требует более филигранной работы с этим феноменом. И для непредвзятого человека эта истина существует еще со времен Аристотеля из Стагиры, описавшего и проанализировавшего опыт и механизмы афинской демократии во времена Солона. В государствах, претендующих на звание демократических, учредительная суверенная власть принадлежит народу. При этом власть народа может передаваться и его выборным представителям, но только с учетом принципа народного суверенитета, особенно фундаментально значимость мнения народа проявляется в референдуме. Чаще всего, как известно, к нему прибегают при решении конституционных вопросов. В соответствии с этой логикой право законодательной инициативы, наряду с правом члена парламента на внесение законопроектов, принадлежит народу, причем напрямую.

Осознание специфики общественного мнения как социального феномена помогает совершенствованию представительных органов власти, процедуры законотворчества, усилению парламентского контроля над исполнительной властью, более адекватному и оперативному учету нужд страны и интересов граждан. Главная же причина пренебрежительного отношения к общественному мнению и изучению его при помощи объективных методов состоит в том, что от имени народа и под прикрытием "мнения народа" власть или отдельные группы слишком часто пытаются решать собственные задачи. И они в качестве оракулов не желают иметь конкурентов. Тем более, разоблачителей их лжи и своекорыстия. И скептические суждения о никчемности людских мнений, на наш взгляд, только противодействуют установлению в стране народовластия.

Процедура выборов, формирования представительной власти и способов принятия законов целиком подпадает под проблематику социологии общественного мнения. Избирательное законодательство, убогое с точки зрения отражения интересов общества в целом, прямо связано с нежеланием слышать "глас народа". Это, в частности, вполне доказывает характер, направленность формирования "партий" в российском обществе, которые должны были бы стать, но так и не стали представителями интересов больших общественных групп. Но странное дело - и нынешние партии, и власть, и пресса при всем скептическом отношении к народу и общественному мнению однако жаждут говорить от имени народа.

"Глас" денег и "глас народа"

Корень всех бед России - бесконтрольность власти перед народом и способы ее формирования. И потому особенно важно понимание, что происходит в избирательном законодательстве. Иллюстрацией положения здесь может служить новая, "усовершенствованная" редакция закона о выборах в Государственную Думу, в рамках которого обнаруживаются и положения, учитывающие "глас народа". Достаточно привести только один весьма показательный факт.

На прошлых выборах в Государственную Думу России, помнится, граждан удручали преимущества мизерной по численности социальной группы "денежных мешков" и их фатальное давление на итоги выборов - "гласа" денег. Вспомним иерар-

хию денежных сумм в избирательных фондах перед голосованием у ныне заканчивающих свой срок пребывания в Государственной Думе избирательных объединений: 40 млн. 078 175 рублей у "Медведя"; 39 млн. 609 950 рублей у В. Жириновского; 39 млн. 327 960 рублей у Компартии РФ; 36 млн. 902 740 рублей у "Союза правых сил"; 36 млн. 727 739 рублей у "Отечество - Вся Россия" Е. Примакова - Ю. Лужкова; 29 млн. 480 800 рублей у потесненного СПСом "Яблока". И это при том, что тогда не сумели собрать даже миллиона рублей едва не прорвавшиеся в Думу через 5% барьер на последних выборах "Женщины России" (855 540 рублей) и "Коммунисты, трудящиеся России за Советский Союз" (300 740 рублей). До 5 млн. рублей из 34 избирательных объединений не собрали в фонд 20 избирательных объединений. До 10 млн. рублей - 4 избирательных объединения. Свыше 10 млн. рублей собрали всего три избирательных объединения. Можно ли было сомневаться в том, что эти депутаты изменяют положение, при котором мизерная группа, захватившая в ходе "прихватизации" 80% богатств страны, возвращают в бюджет менее 20%, извлекая сверхприбыли из природных ресурсов, вывоза по 20-25 млрд. долларов в год за рубеж?

А что же мы видим в очередном варианте избирательного закона? Есть ли шансы на улучшение? После многократного убаюкивающего повторения в законе фразы, имитирующей "заботу о народе" - "с учетом изменения минимального размера оплаты труда", в пункте 5 статьи 66 можно прочитать: "Предельная сумма всех расходов из избирательного фонда политической партии, избирательного блока не может превышать 250 миллионов рублей". Превышение в 6-9 раз! Не слабо! Кому это под силу, кроме олигархов? Кому будут служить вновь избранные депутаты?!

Дорогой россиянин, пользующийся в час пик общественным транспортом! Ты пожелаешь вдруг войти в Думу, чтобы защитить от произвола близких людей, тех, кто тебя окружает, то, что тебе дорого? Попробуй. Но посмотри на тех, с кем тебе придется вступить в соревнование. Пункт 3 статьи 66 того же закона гласит: "Предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда кандидата не может превышать 6 миллионов рублей". Сколько тебе потребуется месячных окладов, чтобы "скопить" такую сумму? Дано ли тебе войти в этот "закрытый клуб"? Учти, что многие финансовые вливания в избирательную кампанию как и прежде окажутся вне общественно-го контроля. Прими во внимание мощь тех, кто влияет на исход голосования, масштабно способствует искажению мнения людей о собственных интересах - административный ресурс чиновничества, ангажированность и монополизированность прессы, особенно на местах.

Не запретами, а гласностью

Декабрьским "подарком" к новому, 2003 г. воспринимаются изменения в Федеральном законе "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". В статье 55 "Опросы общественного мнения" в пунктах 2 и 3 были кардинально пересмотрены возможности социологических прогнозов, рассчитанные на ориентировку избирателей и контроль за избирательными комиссиями во благо честных выборов. Поправка имеет свою предысторию. Трудно забыть, как на прошлых выборах в Думу шла шумная и активная манипуляция данными опросов общественного мнения. Не мудрено. Финансовые счета избирательных блоков и партий пополнялись спонсорами лишь в тех случаях, если они имели шанс получить поддержку достаточно большого числа избирателей и преодолеть ценз пятипроцентного барьера, войти в Думу. Борьба за высокий рейтинг отнюдь не случайно велась с самых начальных стадий избирательной гонки. Особенно непристойно "любовь народа" приписывалась себе создателями партий под одного человека или для того, чтобы "забить" место получше в формирующемся избирательном блоке. Смешно и стыдно было видеть, как ссылаясь на несуществующие данные опросов, дутые фигуры старались перещеголять друг друга перед телекамерами.

При этом предвыборное действо украшалось упорной руганью социологов. Эта стратегия стала своего рода идеологией прессы, ряда политиков и журналистов. Достаточно вспомнить заголовки в некоторых газетах: в "Коммерсанте" - материал И. Нагорных "Рейтинг - опиум для народа" (Социологи признали свою вредность); еженедельнике "Век" - "Велик спрос на лукавый прогноз" (Анкета в руках иллюзионистов); "Независимой газете" - "Как жену чужую, обнимал свой рейтинг". Особенно отличались те, кто весьма вольно, невежественно и в нарушение Закона толковали данные рейтингов, отождествляя их с социологией как наукой вообще, навязывая обществу представления о социологии как лженауке. Еще не стерлись в памяти бредовые выпады против кибернетики, генетики и т.п. в былые времена. Видимо, традиция жива. Оболванивание людей подобными способами весьма опасно для нормального функционирования и самого существования гражданского общества.

Следует, однако, констатировать, что при всех сложностях прошедшие годы, начиная с эксперимента выборов по многомандатным округам в 1988 г., из-за нарастающей реальной альтернативности в ходе выборов не могли не создать некоторых возможностей для прорыва голоса народа. В том числе и в сфере изучения общественного мнения силами профессионалов. Часть общества стала осознавать, что без объективных данных социологии, которым к тому же граждане приучились доверять, в такой важный момент, как формирование федеральной власти, политическую ложь снять нельзя. Признаем, конечно, некоторые именитые привилегированные профессионалы сознательно ввали и без меры готовы были врать и дальше. Семья не без урода. Однако вряд ли можно оспорить сегодня, что социологические прогнозы голосования при соблюдении правил, выработанных мировой и отечественной практикой, оказываются точными и незаменимыми инструментами демократии.

Тогда при поддержке Отделения философии, социологии, психологии и права Российской академии наук, отдельных депутатов Думы были предложены и отчасти проведены правовые нормы, в значительной мере оптимизирующие обстановку в данном сегменте информационного обеспечения избирательного процесса. В итоге не только в Законе "О гарантии избирательных прав граждан...", но и в Федеральном законе "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации" (1999 г.) в гл. VIII "Предвыборная агитация" (ст. 54 "Опросы общественного мнения, п. 1) появилась норма: "При опубликовании (обнародовании) результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами, средства массовой информации обязаны указывать организацию, проводившую опрос, время его проведения, число опрошенных (выборку), метод сбора информации, точную формулировку вопроса, статистическую оценку возможной погрешности". И п. 2 - "со дня окончания регистрации кандидатов, федеральных списков кандидатов организации, проводящие связанные с выборами опросы общественного мнения в целях опубликования их в средствах массовой информации, а также организации, публикующие результаты таких опросов и прогнозы результатов выборов, направляют копии этих публикаций соответственно в окружную избирательную комиссию или Центральную избирательную комиссию Российской Федерации для формирования информационного банка, данные которого должны предоставляться лицам, указанным в пункте 1 ст. 29 настоящего Федерального закона, а также иностранным (международным) наблюдателям по их запросам для ознакомления или копирования" (в сокращении - Е.А.). Принятые нормы закона сделали доброе дело. Первая часть, принятая в законе, отделила социологов-профессионалов от всякого рода гадателей, экстрасенсов, прорицателей. Вторая часть поставила под контроль профессионалов, но демократично - не запретом, а гласностью.

При публичном сравнении многих замеров общественного мнения по сопоставимой методике в едином информационном банке возникла потенциальная возможность добиться объективной картины не только в конце выборов, но что много важнее - и по ходу избирательного процесса. Отчасти даже в одномандатных избирательных округах. Когда удалось добиться альтернативности рейтингов на телеэкране, умень-

шила возможность манипулирования ими. Обществу большую опасность несло лишь несоблюдение найденных и проверенных на практике правил в сфере, касающейся прогнозов общественного мнения. Осознание этого создало обстановку, при которой "хитрецы" стали рисковать не только своим добрым именем, но получением в последующем из-за потери доверия заказов на коммерческие маркетинговые исследования.

Тем не менее из-за того, что закон и тогда делался под деньги, кое-что провести в нем и не удалось. В частности, была выбита из закона норма о создании независимой Комиссии социологической экспертизы. Именно на ней должна была лежать обязанность, как пишется во французском аналогичном законе, "удостоверяться в том, что лица или органы, проводящие опросы, результаты которых предназначены для публикации и распространения, не проводят координированных действий, не вступают в соглашение, молчаливо либо умышленно не объединяются в какой-либо сговор, имеющий целью или могущий иметь своим следствием помешать или ограничить такую же деятельность других лиц или органов".

В итоге в ходе выборов получилось то, что и должно было получиться: селекционером, цензором, интерпретатором имеющихся данных общественного мнения в значительной мере стали деньги хозяев СМИ, а не экспертиза профессионалов. Возможность проверки социологических рейтингов сохранилась на выборах в Думу в 1999 г., увы, как и прежде только на финише. Отнюдь не в начале избирательной кампании, когда от рейтинга лидера или партии, избирательного блока зависит конструирование списков, особенно трех первых имен попадающих в бюллетень. Увы, и не по ходу ее, когда идет пополнение избирательных финансовых счетов. Зато тут заработала жажда каждой из трех властей (плюс прессы и чиновников избиркомов, угадавших в рейтингах "контролеров" подсчета голосов избирателей!) монопольно говорить от имени народа, отвергая и всячески блокируя право тех, кто призван делать это профессионально. Когда популярность некоторых объединений оказывалась недостаточной, часть прессы начинала дружно клеймить социологов. При снижении рейтинга одного из избирательных объединений целый телеканал (НТВ при Киселеве) "из-за недоверия к рейтингам" с помпой отказался их демонстрировать. Сработал страх прекращения финансирования со стороны ангажирующего избирательного объединения. Но парадокс! Одновременно телеканал НТВ заказал исследование в день голосования на выходе из избирательных участков и даже вопреки закону ссылаясь на него в эфире. Были ли учтены эти уроки в новом законодательстве?

Доработка избирателя

В чем же суть нововведений Закона выборов в Государственную Думу в 2003 г., подготовленного в Центризбиркоме РФ и переданного Президенту для представления в Федеральное собрание, в части, касающейся публикации данных опросов общественного мнения? Они вполне подтверждают общую направленность, как и прежде, не во благо общества, а на радость "денежным мешкам", чьи "банки-копилки" находятся за рубежом. Оттуда исходит контроль.

Приведем дословно положения статьи 55 "Опросы общественного мнения. Пункт 2". (сравнительно с прежней редакцией обрел некоторые добавления, выделенные нами - Е.А.): "При опубликовании (обнародовании) результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами депутатов Государственной Думы средства массовой информации, граждане и организации, публикующие (обнародующие) их, обязаны указывать организацию, проводившую опрос, время его проведения, число опрошенных (выборку), метод сбора информации, регион, где проводился опрос, точную формулировку вопроса, статистическую оценку возможной погрешности, лицо (лиц), заказавшее (заказавших) проведение опроса и оплатившее (оплативших) указанную публикацию (обнародование)".

На первый взгляд кому-то замысел может показаться даже демократичным. А чем плохо, если избиратель будет знать, где конкретно, в каких регионах проходили опросы? Тем более, заказавших и оплативших эти опросы? Но так думать позволено только тем, кто никогда профессионально не проводил репрезентативные опросы в ходе избирательной кампании и не рассчитывал выборку. Задумайтесь, как эти точки сбора информации можно перечислить при публикации, если замеры социологами проводятся в нескольких сотнях городских и сельских населенных пунктов и более чем в полусотне субъектов Российской Федерации?! Эту запись мог сделать только невежда. Причем, люди не сведущие, в той же прессе, заведомо будут относить это безумие на счет социологов. К тому же замер, взятый в регионе в целом репрезентативного для страны исследования, совершенно необязательно будет репрезентативен для данного региона в отдельности. Сравнение в последующем с этими данными после голосования приведет лишь к необоснованным претензиям к социологам.

Требование, касающееся указания заказчиков исследования и оплативших публикации, в предложенной форме разве не "демократично"? Увы, оно мало что даст для ориентирования избирателя. Ну, прочтает человек, что заказала исследование фирма "Рога и копыта" или фиктивный фонд "Одуванчик". Что из этого? К тому же за публикации при этом обычно платят автору материала, а не наоборот. Главное же, что всякая лишняя информация на экране, эфире и газете не только дорого стоит, но и становится поводом для отказа в публикации других более важных элементов сообщения. А потому "либерализм" такого рода, выказанный его авторами в законе, попросту нелеп и неуместен.

В принятой редакции избирательного закона в Думу под вывеской "демократических" деклараций закладываются организационные приемы, имеющие совершенно иной смысл и дающие прямо противоположный результат. В пункте 3 соответствующая оговорка звучит так: "В течение пяти дней до дня голосования, а также в день голосования запрещается опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов депутатов Государственной Думы, иных исследований, связанных с проводимыми выборами, в том числе их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (включая сеть "Интернет)". Внешне - "демократично" и "либерально": "Оставьте в покое людей. Пусть они подумают и решат сами - за кого голосовать". Однако, странно.

В прежнем "Законе о гарантиях..." предвыборная агитация прекращалась за день до голосования, публикация данных опросов общественного мнения - за три дня. Но сбор данных опросов общественного мнения и прогнозов в информационный банк для последующего сравнения по сопоставимой методике происходил до последнего дня, включая данные опросов на выходе из избирательных участков. Хотя уже и без публичного оглашения. Под контролем оказывались все: и политизированные социологи, и "плохо знающие арифметику" члены избирательных комиссий. Кого-то это обеспокоило. В новой редакции закона проведение предвыборной агитации запрещается в день голосования и предшествующий день. Причем, агитационные печатные материалы вне помещений для голосования сохраняются в день голосования на прежних местах. Иное отношение к публикации данных опросов общественного мнения. Мораторий на 5 дней до и плюс шестой в день голосования! Что бы значило это неравенство?!

Если даже считать их агитацией, то отчего такая опаска? Как и за кого испугались? За граждан? Не похоже. Ведь снят мораторий на агитацию даже в день голосования! Эта новация в Законе выводит избирательные комиссии от какого-либо контроля со стороны общественности в форме данных исследований общественного мнения. Дело в том, что социологические данные недельной давности не могут стать контролерами данных подсчета бюллетеней избирателями! Резкие отличия в данных подсчета бюллетеней и социологических прогнозов раньше давали серьезный повод для перепроверки и пересчета бюллетеней в округах. А за неделю мало ли что могло повлиять на людей при всякого рода "вбросах" пиар-технологов! Вот в чем причина

моратория на социологические рейтинги и прогнозы! Вот отчего со стороны заинтересованных групп обманым способом решено было пойти даже на нарушение конституционных прав граждан на информацию! В избирательном законе много невыполнимых, но зато "либеральных" деклараций. В данном же вопросе декларация ст. 53 избирательного закона о том, что информационное обеспечение выборов должно "способствовать осознанному волеизъявлению избирателей, гласности выборов", практически превращена не просто в фикцию, а служит задаче прямо противоположной.

Каждый избиратель - носитель народного суверенитета

Есть и еще одна существенная грань в данном вопросе. И она касается именно конституционных основ российского государства. Каждый гражданин при выборах своей власти имеет право голоса в силу того, что сам избиратель является частью народного суверенитета. Обществу, нации требуются органы, через посредство которых они могли бы выразить свою суверенную волю. Избиратель - главное действующее лицо и представитель суверенитета народа. Международная, подлинно демократическая практика всегда стремилась не допустить, чтобы даже самая малая часть граждан не участвовала в выборах. Цель состоит в том, чтобы отбор членов законодательных органов в ходе честного конкурса оказался в руках народа, а не исключительно в руках манипулирующих общественным мнением профессиональных политиков.

Известно, что многие граждане не посещают избирательные участки для голосования, а выборы в Государственную Думу РФ признаются при явке всего одной четверти (25%) граждан. При меньшей явке выборы недействительны. Чем ценно голосование, когда депутата или президента поддерживает подавляющее большинство населения? Власть таких избранных более авторитетна, признаваема, убедительна, легитимна. Авторитет большинства придает законам от имени таких представителей власти наибольшую силу. Все голоса, которые не пошли в поддержку избранного представителя власти, тем более оказавшиеся механически утраченными из-за несовершенства самой процедуры выборов и из-за издержек закона, явно не желательны. Малое число голосов в поддержку - всегда плохо.

Вообще, чем большее число граждан игнорирует процедуру голосования, тем менее легитимны избранные органы власти. Если большое число избирателей не голосует, то это признак неуважения населения к власти, которую оно не считает своей, не признает, не будет искренне следовать ее рекомендациям, тем более подчиняться по внутреннему убеждению. Чем больше за депутатами, представленными в парламенте, стоит голосов, тем лучше, стабильнее обстановка в стране. Важнейшим условием устойчивости государства выступает такая ситуация, когда общественное мнение отражает единство многих граждан в оценке власти, уважении, доверии к ней, готовности следовать ее указаниям и тем более защищать ее.

За 5 столетий до новой эры в диалогах Конфуция прозвучала вполне современная мысль: "В чем состоит управление государством? Учитель ответил: когда достаточно еды, достаточно оружия, есть доверие народа. Что из названного можно исключить в случае необходимости? Вначале Конфуций сказал: можно исключить оружие. На повторный вопрос ответил: можно исключить еду. Когда же народ не верит, то не устоять". В связи с этим разумно ли, по-государственному ли мешать представленности наибольшего числа избирателей в парламенте в лице избранных ими депутатов?

Во многих странах мира существуют конкретные программы и меры против абсентеизма избирателей. Чтобы обеспечить максимально большое участие граждан на выборах в ряде стран, помимо акта личной подачи голоса, используется дополнительно даже четко организованное голосование по почте и по доверенности. Во множестве стран участие в голосовании обязательно. При понимании, что суровые меры не терпимы, а мягкие неэффективны, найдены и санкции за неявку на голосование. Это скорее меры в виде своеобразного "поощрения" к осуществлению права голоса в сочетании с уплатой невысокого штрафа. Разумеется, с учетом уважительных причин, по-

мешавших участию в голосовании. Способы воздействия многообразны и конкретны с учетом традиций политической культуры страны. В Италии, к примеру, неучастие в голосовании заносится в официальные документы, где фиксируется судимость. Такая запись ликвидируется по прошествии 5 лет. При желании вполне корректная стимуляция активности на выборах власти возможна и в России.

В нашей же стране политическая безграмотность и пассивность, "неявка" избирателей прикрываются их "свободой", а в действительности выгодны общественным группам, ставшим в одночасье хозяевами большей части бывшей общенародной собственности. И непредвзятому наблюдателю легко заметить целенаправленную адресную пропаганду ангажированной прессы для создания недоверия к выборам, дабы отсечь на голосовании определенную часть избирателей.

Как отмечалось ранее, согласно Закону о выборах, в Государственную Думу РФ пройти могут лишь те избирательные блоки и партии, которым удастся набрать пять и более процентов голосов избирателей. Избиратели, отдавшие свои голоса за других претендентов, в итоге остаются без своих представителей в Думе, а их бюллетени летят, образно говоря, "мимо урны". Исследование по репрезентативной выборке (1 487 человек), проведенное 17-21 апреля 2003 г. по моей просьбе социологической службой "Мониторинг-Ромир", доказавшей высокий профессионализм на двух последних федеральных выборах, зафиксировало, что почти половина (47%) опрошенных избирателей указали: "Предварительная публикация результатов опросов общественного мнения, отражающих рейтинги претендентов перед выборами, помогает не проголосовать за тех, у кого нет шансов для прохождения в Думу". 14% - затруднились ответить, а 39% - указали, что не помогает. Если учесть, что для ряда партий место в Думе, хотя и с разным числом мандатов, практически гарантировано, то не удивительно, если нуждающихся в ориентировке с помощью социологических рейтингов и прогнозов перед голосованием оказалось меньше - 33%. Голоса таких избирателей в любом случае не упадут "мимо урны". Не нуждающихся в такой ориентировке перед голосованием оказалось более половины (60%). И это не случайно в стране, где долгие годы общественные науки выполняли преимущественно идеологическую функцию, а социологическое образование до сих пор не стало нормой даже для высшей школы. К тому же в обществе с отставанием в сфере политико-правовой культуры.

Представляет интерес мотивация тех избирателей, которые нуждаются в ориентировке с помощью социологических прогнозов. Наиболее распространен аргумент, что благодаря знанию шансов претендентов лучше пойти на компромисс, проголосовать за приемлемого кандидата, чем отдать свой голос за тех, кто заведомо не пройдет в Думу (43% респондентов). Разумеется, такие прогнозы могут помогать, если они сделаны профессионально и честно. Но социологи уже доказали, что они способны с точностью до одного процента предсказывать вероятность прохождения претендентов во власть, а при соответствующей организации в недавнем прошлом не запретами, а гласностью дополнительно обеспечивать и здоровый нравственный климат в этой сфере.

Почти треть (31 %) избирателей верит прогнозам и прямо указала, что в прошлом такие прогнозы от авторитетных социологических центров дали правильную ориентировку при голосовании. Следует сказать, что в числе благодарных за честные прогнозы и 14% тех, кто узнав, что претендент, за которого они хотели проголосовать, не пройдет в Думу, решили не тратить время и не пошли на голосование. Однако вряд ли претензию за подобный абсентеизм можно отнести к социологам. Скорее, это проблема законодателей. Не случайно до сих пор идет спор о величине проходного балла в Думу. Как отмечалось, сделано еще далеко не все, чтобы создать нормальные условия для работы честных социологов-профессионалов и неприемлемые - для ловкачей. Показательно, что из числа тех опрошенных, кто заявил что не нуждается в ориентировке с помощью прогнозов, более трети (36%) заявили, что они не верят социологическим прогнозам, около трети (29%), что они не интересуются социологическими прогнозами, а еще 11%, что они никогда не сталкивались с такими прогнозами. В це-

лом же 44% считают, что рейтинги, данные о вероятности победы претендентов на выборах, влияют на характер развития избирательной кампании (10% - активно влияют, 34% - скорее да, чем нет); 21% считают, что скорее не влияют, чем влияют, и 13% - не влияют. Остальные затруднились ответить.

Нравственно ли скрывать от избирателя, если рейтинг претендента, которого он хотел бы выбрать, столь мал, что у него нет шанса победить? Почему этот бюллетень должен лететь мимо избирательной урны?! Ведь знание о шансах кандидатов и избирательных объединений дает избирателю возможность понять, что при компромиссном варианте выбора, пусть не за самого желательного, но приемлемого, прошедший в Думу депутат все-таки будет отчасти отражать его интересы. Иначе там вообще не будет его представителя. Отсюда и решения законодательного органа будут в моральном плане для таких людей незначимы, враждебны. А ведь таких людей из-за дезориентированности перед голосованием окажется много. Нужно ли это народу, государству? Будет ли это способствовать стабильности государства? Явно нет. Обществу выгодна готовность граждан к компромиссу. Будет много спокойнее всем, если вне власти окажутся претенденты, неприемлемые наибольшему числу граждан. Не надо думать о людях, что они хуже и глупее, чем есть на самом деле. Лучше предоставить им возможность сориентироваться и право самим сделать выбор. Тогда Дума будет укреплена наибольшим числом голосов поддержки. К тому же ограничение людей в столь важной информации - это нарушение универсального права гражданина на информацию, заложенного во Всеобщей Декларации прав человека и Конституции Российской Федерации.

Она же явно не секретная и всегда распространялась законными способами. Кого может пугать такая информация? Когда человека ограждают от такого рода знания, внешне выглядит, будто бы накладывается мораторий на какую-то особенно опасную пропаганду. Но ведь в Законе разрешена любая пропаганда практически без ограничения срока, коль скоро разрешено сохранение агитационных печатных материалов в день голосования на прежних местах. Отчего же такие драконовские меры именно по отношению к информации социологических рейтингов?

Войдем в положение социологов. Если они опубликовали данные своего исследования точно за пять дней до дня голосования, могли ли они в этот же день не только сдать материал в редакцию, но и провести опрос по всей России, обчислить данные, обобщить, проконтролировать? Нет. На это нужен не один день. Что из этого следует? Разгадка в том, что запрет на рейтинги выполняет функцию весьма специфическую. Точные социологические прогнозы, резко не сходящиеся с подсчетом избирательных комиссий, сразу показывали, где следовало бы перепроверить подсчет бюллетеней. А шестидневный мораторий на данные социологических рейтингов лишает общество возможности такого контроля и обеспечивает бесконтрольность ночных подсчетов бюллетеней, укрепляет монополию избиркомов на формирование власти. Легко отговориться: мало ли что могло произойти с настроениями людей за десяток дней до голосования?! Избиркомы благодаря этой новации как в стародавние времена вновь обрели монополию и на формирование власти по формуле тоталитарной власти: "Выбирает не тот, кто голосует, а тот, кто бюллетени считает". "Спираль умолчания" голоса народа на предстоящих выборах готова к действию. В таком важном деле как формирование власти подсчет бюллетеней, как и данные социологических рейтингов и прогнозов, должны жить по столетиями проверенной формуле: доверяй, но проверяй.

Доверяй, но проверяй

Закон, однако, принят. Что же теперь перед выборами можно сделать, хотя бы вдогонку? Есть ли возможность что-то исправить? Даже если не удастся отменить официально мораторий на публикацию данных опросов общественного мнения? Кое-что можно. При Федеральном Собрании Российской Федерации и представительных орга-

нах субъектов Федерации необходимо срочно создать Независимые комиссии социологической экспертизы и единые информационные банки. Наполовину комиссии должны состоять из практиков, занимающихся предвыборными опросами населения, и наполовину социологами-профессионалами из авторитетных высших учебных заведений и академических институтов. С первого до последнего дня, включая дни моратория, наложенного законом, комиссии социологической экспертизы должны получать в информационные банки в сопоставимой форме и обобщать данные социологических рейтингов и прогнозов, в том числе и материалы опросов "на выходе" из избирательных участков. И давать им публичную оценку с точки зрения соответствия законодательству и науки. До принятого срока моратория обеспечить их гласность для всех избирателей и в первую очередь для претендентов на власть. После подсчета бюллетеней избиркомами можно сделать гласными все имеющиеся данные и дать возможность кандидатам соотнести их с итогами подсчета бюллетеней.

При воссоздании в России гражданского общества, народовластия не следует терять ни оптимизма, ни мужества, ни веры в собственных граждан, ни в науку, ни в возможности социологии. Даже теперь, когда все еще действует формула полковника-кавалергарда, декабриста М. Лунина: "Все великое в России происходит по недосмотру начальства!"